

Когда Вэнь Сяоци прибыл в Аптекарскую хижину, юный Повелитель демонов Цзи Юйчуань возлежал на плетеном кресле в галерее, увитой цветами. Он с ленивой грацией листал книгу. Ароматный ветерок донес лепестки осыпавшихся цветов, полы его одежд заколыхались, а пряди волос мягко разметались по плечам — в этом облике чувствовалась утонченность, присущая аристократам эпохи Вэй и Цзинь.

Вэнь Сяоци вспомнил, как однажды увидел в сети фотографию Сяо Мэя: тот лежал на диване в точно такой же расслабленной позе, залитый солнечным светом. Маленький котенок тянул к нему шею, пытаясь лизнуть в щеку, а Сяо Мэй, смеясь, откидывал голову назад, нарочно дразня питомца. В той улыбке было столько тепла и света.

Если бы Цзи Юйчуань не был рожден Повелителем демонов, то, найди он себе подходящего человека, чтобы тихо и спокойно прожить жизнь здесь, в Цзянчэне, это стало бы прекрасным финалом.

Но этого человека, к которому так и тянуло проявить нежность, в прошлой жизни ждала жестокая судьба. Впрочем, и сам он относился к окружающим не менее беспощадно.

— Хочешь конфету?

Пока Вэнь Сяоци предавался размышлениям, Цзи Юйчуань уже подошел к нему. Улыбаясь, он протянул ладонь, на которой лежало бледно-желтое лакомство.

Вэнь Сяоци опешил: он никак не ожидал от Цзи Юйчуаня такой сияющей улыбки и мягкого тона. Он глупо улыбнулся в ответ, вытер руку о подол халата, осторожно взял конфету и съел её. Очень сладко.

Увидев, что Вэнь Сяоци послушно съел угощение, Цзи Юйчуань подвел его к низкому бамбуковому столику, на котором стояло шесть пустых горшков.

— Твоя работа заключается в том, чтобы рассортировать эти бобы. Видишь, красные — это адзуки, зеленые — маш... Они отличаются размером и цветом. Просто разложи их по этим шести горшкам. Понял?

— Угу, — кивнул Вэнь Сяоци, про себя благодаря всех богов. Если бы ты всегда оставался таким мягким, Повелитель демонов, мне бы жилось в этом чужом мире куда легче.

— Сортируй не спеша, времени полно. Если устанешь, отдохни немного.

Такая нежность настораживала. Вэнь Сяоци подумал, что характер Повелителя демонов меняется быстрее, чем температура в пустыне. Но стоило вспомнить, что сегодня не нужно таскать воду или разводить огонь, а достаточно просто есть конфеты и перебирать бобы, как на душе становилось радостно.

К сожалению, человеческое сердце слишком хрупко: стоит кому-то проявить к тебе каплю доброты, как ты готов быть бесконечно благодарным и идти за него в огонь и в воду.

Сяо Ци в одиночестве с удовольствием принялся за работу. Когда он был чем-то занят, то погружался в процесс с головой и ни на что не отвлекался. Цзи Юйчуань тем временем вернулся к своему креслу и продолжил чтение.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Вэнь Сяоци закончил и позвал хозяина:

— Я всё закончил.

Слова дались с трудом — конфета оказалась до того липкой, что прилипла к зубам, словно жевательный мармелад.

Цзи Юйчуань взглянул на результат и улыбнулся, осыпав Сяо Ци похвалами. Вэнь Сяоци смутился: ну что за глупости, это всего лишь бобы, к чему так расхваливать, будто я принес тебе несметное состояние? Однако он лишь невнятно замычал, не в силах вымолвить ни слова. В следующую секунду Цзи Юйчуань сгреб все бобы обратно в кучу, перемешал их рукой и велел начинать заново.

Что? Ты издеваешься? Сортировать бобы, конечно, несложно, но это же кропотливый труд — по зернышку! Как можно просто взять и заставить делать всё сначала?

Цзи Юйчуань искоса взглянул на него, достал большой поднос и высыпал на него смесь из пяти-шести видов лекарственных трав.

— Сортировать бобы скучно, давай сменим игру. Как насчет трав? Они очень похожи, так что будет сложнее и, пожалуй, интереснее.

Игра! Он снова держит меня за дурака, подумал Вэнь Сяоци, мечтая обругать этого шарлатана, но из-за прилипшей конфеты челюсти не слушались. Внутри вскипела ярость, и он бросился на Цзи Юйчуаня, намереваясь укусить его за руку, но обнаружил, что не может открыть рот.

Схватить Повелителя демонов за руку оказалось подозрительно легко — обычно, даже чтобы просто укусить Ба Дина, приходилось приложить немало усилий.

Вэнь Сяоци поднял голову и увидел, что Цзи Юйчуань с торжествующей усмешкой указывает на свой рот, имитируя движение укуса.

Вот оно что. Он дал конфету не из доброты, а из страха, что я его укушу. А я-то, дурак, решил, что он хороший человек! Черт возьми! Горбатого могила исправит — никогда не стоит надеяться, что у Повелителя демонов проснется совесть.

В сердцах Вэнь Сяоци потерял голову и смахнул со стола оба подноса. Бобы и травы разлетелись по всей аптеке, бутылки и горшки со звоном разбились, лекарственные пилюли рассыпались по полу.

Цзи Юйчуань, привыкший к благородному воспитанию и сдержанности, предвидел, что Сяо Ци попытается кусаться, но не ожидал, что тот осмелится разгромить его хижину. Он сделал шаг вперед, чтобы остановить его, но наступил на рассыпанные бобы, поскользнулся и рухнул на пол. Вэнь Сяоци, выпустив пар, с ужасом увидел, что его господин лежит, прикрыв лицо рукавом, и не шевелится.

И что теперь делать? Помочь или нет? А вдруг он потребует компенсацию в размере целой гробницы Цинь Шихуанди? Этот злопамятный и коварный Повелитель демонов похлеще китайских бабушек из танцевальных групп на площади — с ним не так-то просто договориться. Вэнь Сяоци охватил страх, и весь его боевой пыл мгновенно улетучился.

— Ты сам... упал... Ты в порядке? — Вэнь Сяоци попытался выговорить это, но слова выходили невнятными. Он принялся яростно выковыривать из зубов остатки конфеты и отшвырнул их в сторону. — Господин, послушайте, вы ведь сами упали, я правда не хотел, я не сумасшедший, я не больной! Вы же врач, вы должны знать, есть у меня болезнь или нет! Господин, скажите что-нибудь, умоляю!

Лежащий на полу Повелитель демонов пошевелился. Вэнь Сяоци поспешил ему на помощь, но стоило ему прикоснуться к господину, как тот молниеносным движением перехватил его руку и дернул вниз. Вэнь Сяоци вскрикнул от боли — плечо вылетело из сустава. Не успел он опомниться, как вторая рука постигла та же участь. В одно мгновение боевой потенциал Вэнь Сяоци упал до нуля, и его привязали к стулу.

Стиснув зубы, он терпел боль, не смея кричать, как раньше. Сначала он смотрел на господина со злостью, но постепенно взгляд потух, и он уже не решался поднять глаз, едва не умоляя о пощаде:

— Господин, я виноват, умоляю... — только бейте не сильно, я еще маленький и ничего не понимаю.

— Понял свою вину? — Повелитель демонов наклонился к нему, и в его глазах застыл холод. Вэнь Сяоци тут же сник.

— Понял, понял.

— В чем именно?

Температура в воздухе резко упала, молекулы воды замерзли, пыль осела, углекислый газ превратился в иней. Вэнь Сяоци казалось, что его собственное сердце вот-вот остановится. Откуда в Повелителе демонов столько ледяной ауры?

— Отвечай!

От этого рыка Вэнь Сяоци вздрогнул и задрожал:

— Я... я... виноват в том, что посмел укусить господина, что не послушался приказа, что устроил погром, что не помог господину подняться, что сопротивлялся... Я не должен был... Я не должен был называть себя я... Я виноват, правда виноват!

— Так ты болен?

— Да!

— Чем же?

Черт, это проверка на интеллект! Если сказать, что я debil, который кусается, он скажет: значит, ты не болен, а просто лжешь! Если сказать, что здоров — значит, пошел против воли господина, и можно заказывать гроб.

— Я... я... не знаю.

— Еще и заикаешься?

Повелитель демонов холодно усмехнулся, достал щипцы и велел открыть рот.

Что он задумал? Лечит заикание? Бессердечный!

Вэнь Сяоци смирился, закрыл глаза и высунул язык. Правило номер один в отношениях слуги и господина: никогда не жди от Повелителя демонов проявления совести.

Мучительный крик Вэнь Сяоци пронесся сквозь стены хижины, разнесся по всем уголкам поместья и устремился в небеса, не стихая долгое время. Это была новая глава — начало жизни маленького слуги под гнетом тирана.

— И ты еще говоришь, что не болен, — Повелитель демонов с довольным видом отложил пузырек с лекарством. — Рассказывай, сколько человек ты укусил с тех пор, как тебя в прошлом месяце покусала собака? Ба Дина, Лао У, Вэй Дачу, дворецкого Лю, даже свиную ногу на кухне... Ты можешь контролировать свои порывы, Сяо Ци?

Вэнь Сяоци понял, что его интеллект подвергся беспощадному презрению. Но ведь правда, в последнее время он действительно не мог сдержаться. Погодите, а что там насчет свиной ноги?

— Я велел тебе сортировать бобы, и ты правда делал это по одному зернышку, — Повелитель демонов терпеливо объяснял свою мысль. — У тебя под рукой было сито. Бобы разные по размеру, их можно было отсеять за секунду. Травы тоже можно разделить потоком воздуха — легкие частицы улетят, тяжелые останутся. Но ты перебирал их вручную. Если ты не дурак, то кто? М?

Вэнь Сяоци был ошеломлен. А ведь правда! Почему он сам до этого не додумался? Неужели он и правда такой глупый? Но ведь всё логично. Нормальный человек стал бы помогать врагу подняться? Стал бы так радоваться одной конфете? Позволил бы одному и тому же человеку дважды вывихнуть себе плечи? Настоящий идиот! Но ведь обычные люди мыслят шаблонами, разве нет? Неужели Повелитель демонов решил воспитать из него инновационного специалиста XXI века?

Вэнь Сяоци продолжал ежедневно принимать лекарства в аптекарской хижине, живя под гнетом насмешек и издевательств. Но, глядя на лицо Цзи Юйчуаня, которое так напоминало Сяо Мэя, он всё никак не решался спросить о чем-то важном.

Неизвестно, было ли дело в судьбе, но каждый раз, когда Вэнь Сяоци видел Цзи Юйчуаня, с ним случались неприятности: то он чихнет, подавая чай, то, испачкав руки в грязи, случайно испачкает одежду господина...

Цзи Юйчуань каждый раз одаривал его брезгливым взглядом и молчал, но не наказывал. Обитатели поместья Цзи начали шептаться, что господин очень добр к Сяо Ци, раз терпит такое.

Если это называется добротой, то насколько же яростным был Повелитель демонов раньше?

В пруду с лотосами нужно было почистить ил, и дворецкий Лю, увидев, что Сяо Ци бездельничает на солнце, отправил его на работу.

— Да чтоб меня, почему мне всегда так не везет! — проворчал Вэнь Сяоци.

Видимо, он сказал это слишком громко. Рабочие рядом переглянулись:

— Эх, Сяо Ци ведь хороший парень. Был бы он послушным, цены бы ему не было. А то ведь каждые несколько дней на него находит безумие. У господина такие познания в медицине, интересно, сможет ли он вылечить эту болезнь?

— Сами вы больные, — проворчал Сяо Ци себе под нос.

— Ой, посмотрите, что он бормочет? Опять бредит.

Вэнь Сяоци вздохнул. Лучше поменьше использовать современные словечки, а то и правда за

сумасшедшего примут.

Цзи Юйчуань, стоявший на балконе, услышал их разговор и посмотрел на Сяо Ци с выражением глубокого недоумения. Откуда Сяо Ци знает такие слова?

<http://bllate.org/book/19780/1948906>